

17) Понятия, связанные с географическими понятиями: *goral, dolniaky*.

18) Названия наград и премий: *Biely lev*.

19) Народные промыслы: *pozdišovská keramika, modrúnská majolika*.

20) Народные (и пр.) игры: *hrať sa na hada, veselá sedma*.

21) Цитаты из классической литературы и общественных текстов: *Nad Tatrou sa blýska, Kocúrkovo*.

Мы полагаем, что данный список можно продолжить. Отметим также, что специфическими иногда могут быть не понятия в целом, а лишь части семы. К примеру, слово *čehŕij* можно перевести на русский язык словом *чех*, но при этом будет потеряна пейоративность.

Большинство выделенных нами смысловых групп слов третьего класса характерны не только для словацкого языка, но и для любого другого литературного языка, т.е. являются универсальными.

Как правило, наибольшую проблему при переводе представляют именно слова, относящиеся к описанному нами выше третьему классу. Ниже мы попытаемся определить некоторые основные на наш взгляд принципы перевода подобных слов.

Однако, сразу следует сделать оговорку. Дело в том, что слово „перевод“ применимо в определенных пределах лишь к первому классу лексики. При работе со словами третьего класса следует говорить, скорее, об интерпретации понятия.

Проблема интерпретации третьего класса словацких слов была достаточно подробно рассмотрена в статьях М. Филкусовой (1984) и Л. Балажовой (1984), правда, применительно к нуждам составления двуязычного словаря. Однако, очевидным является тот факт, что при переводе текстов преследуются несколько иные цели. Поэтому, кроме указанных в этих статьях способов, а именно транслитерации с объяснением, приблизительного перевода, описательного перевода и использования аналогии, для практического перевода мы можем предложить следующие приемы:

1. Калька. Применение данного способа будет особенно удачно в том случае, когда желательно сохранить внутреннюю форму слова. Такая необходимость может возникнуть, к примеру, при передаче названий сказочных персонажей или имен героев сказок. Дело в том, что внутренняя форма этих имен, как правило, заключает в себе информацию о волшебных свойствах героя, а ее необходимо донести до читателя перевода. Именно поэтому, несмотря на то, что собственные имена, как правило, транслитерируются, здесь нужна калька, например: *Lomidrevo* — *Ломайдерев*о, *Valivrch* — *Валиврч*у, *Miesiželezo* — *Месижелезо*, *Kvetuša* — *Цветочек* или *Цветик* и т.п. Кстати,

близкое родство языков существенно облегчает процесс калькирования.

2. Замена родовым понятием. Такой способ хорошо использовать при переводе художественной литературы, когда оттенки значения не очень существенны. Легче всего его применять при передаче понятий, связанных с бытом (*driapačku* — *посиделки*, *hološne* — *брюки*, *meštianka* — *школа*, *čalamáda* — *салат*).

3. Использование функционального аналога, т.е. замена словацкого понятия русским, вызывающим сходную ассоциацию. Такой метод можно использовать, скажем, при передаче понятий — мер в том случае, если с точки зрения смысла важна не точная величина данной меры, а лишь ее порядок (то же самое касается и понятий — денег). К примеру, слово *žesták* ('двадцать крейцеров') в значении „мелкая монета“ можно заменить русским *копейка*, *пятак*ок.

4. Замена словацкого понятия другим заимствованным понятием. Такой способ может быть удобен в силу того, что словацкая культура русскому читателю почти не знакома, но в то же время некоторые специфические для русской культуры словацкие понятия имеют аналоги в более известных в мировом масштабе культурах. Например, известно, что политические партии в Словакии именуются по западному образцу. При толковании значения названий словацких партий самым простым способом будет проведение аналогии с политическим устройством стран Западной Европы. Подобно этому словацкое слово *dopredaj* легко растолковать, используя английское *sale*, а не русское *распродажа*, обладающее яркой коннотацией.

Однако, при интерпретации понятий, обозначаемых словами третьего класса, необходимо учитывать множество побочных факторов: стиль, жанр переводимого произведения, ориентацию на определенный круг читателей, необходимую степень точности, задачи перевода, а главное — контекст. Именно значение контекста дает переводчику неограниченные возможности для выбора, сочетания и варьирования различных способов интерпретации. Но при всем этом переводчик должен быть готов к тому, что перевод текста с одного языка на другой может потребовать от него широчайших знаний из области культуры и истории страны языка оригинала (как, впрочем, и страны перевода). А поэтому нам бы хотелось оставить право решения вопроса о способе интерпретации конкретного понятия за практическим переводчиком.